

простодушие Халимон первым из непосвященных в тайну замечает обман Когда барыня в шутку обещает выдать за него замуж свою дочь Маремьяну, он отвечает «Она женилась на госте Посмотри-ка, цалуются » (явл 6) Тем самым чуть было не срываются планы заговорщиков, и напряженность действия усиливается

В пределах одного комедийного амплуа «маски» варьировались Изображая в «Мнимых вдовцах» композитора Черкалова, Левшин во многом следовал за И А Крыловым, который в комедии «Прокказники» (1777—1778) в образе Рифмокрадова высмеял Я Б Княжнина Черкалов не может сочинить ничего нового «Это есть у Хайдена! < > Это у Плееля Кой черт, все впадают чужие мысли! Куда ни повернись, хоть в бас, хоть в дискант, все то же у меня в голове лучшие места из их сочинений Пожалуй, завистники скажут, что я выкрал По чести, я несчастлив, что после них родился, они у меня все мысли заграбили» (д 1, явл 10) Однако созданный Левшиным образ оказался шире традиционной комедийной маски бесталанного сочинителя Рассуждения Черкалова о притворстве, составляющем «единственный узел, которым держится всякое общество» (д 3, явл 2), придавали действию оперы, в финале которой персонажи, уверяя друг друга в любви, показывали в сторону «омерзение», ацеловались, «кобенясь от отвращения», более глубокий, символический смысл В пространном монологе Черкалова подчеркивалось, что притворство и обман пронизывают отношения между супругами, между друзьями, отношения в высшем свете Это расширяло значение пьесы, не позволяя сводить его к разыгранной комедийной интриге Незадолго до Левшина аналогичный прием использовал А Клушин в стихотворной комедии «Смех и горе» (1793)

Театральные проблемы, активно обсуждавшиеся в обществе, часто становились предметом обсуждения и на сцене Отношение к популярным пьесам служило дополнительным средством характеристики персонажей В образе Черкалова «Левшин дает, в сущности, социально острую пародию на «оперного сочинителя», презирующего демократическое направление всем доступной песенной оперы»⁷ Черкалов сетует «Сочинителю и компонисту надобно так себя учредить, чтоб всякий сбитенщик и всякая коровница с первова разу петь могли < > Лови только знакомые мелодии, поприкрась, и всяк осадит руки хлопавши, а какова экспрессия, какова акция, до этого нет дела» (д 1, явл 10) Т Ливанова полагает, что Левшин, хорошо знавший театральную жизнь, намекал в лице «секретаря графини» Черкалова на секретарей Екатерины II, бывших соавторами ее комических опер «слишком уже явно напоминают дворцовую обстановку ссылки на "поздравительную арию на голос польского", на Сартия, на то, что опера о греческой вдове пишется по идее графини, а идея ее заимствована из "повести о семи мудрецах"»⁸

⁷ Ливанова Т Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом Исслед и мат М, 1953 Т 2 С 154

⁸ Там же